

АРХИВ

«ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАЩЕНА, А РУКОВОДСТВО НАРКОМАТА УВЕЛИЧИЛОСЬ»

70 лет назад, в 1941 году, в СССР планировалось снизить количество служащих на каждую тысячу рабочих до 75. В связи с войной и мобилизацией их должно было стать еще меньше. Однако, как выяснила корреспондент «Власти» [Светлана Кузнецова](#), в действительности число чиновников всех уровней резко возросло.

«В НАРКОМАТАХ СОДЕРЖАТСЯ ГРОМОЗДКИЕ АППАРАТЫ»

Когда британец Сирил Норткок Паркинсон в 1955 году опубликовал статью с наблюдениями о постоянном росте числа чиновников, в качестве примера приводилось британское адмиралтейство:

«В 1914 г. во флоте служило 146 000 моряков, 3249 чиновников и 57 000 портовых рабочих. В 1928 г. моряков стало всего 100 000, докеров — 62 439, зато чиновников было уже 4558. Число военных судов уменьшилось с 62 до 20, но служило в Адмиралтействе уже не 2000, а 3569 чиновников, образуя, как кто-то выразился, „могучий сухопутный флот“».

Паркинсон вряд ли предполагал, что законы, выведенные им на основе наблюдений за чиновничьим аппаратом в капиталистической стране, безукоризненно действуют и при социализме. Примерно те же наблюдения, причем сделанные на основе обследования гораздо большего количества государственных учреждений всех уровней, задолго до него сделали сотрудники высшего надзорного партийного органа — Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

История началась в 1940 году при подготовке годового народно-хозяйственного плана на следующий, 1941 год. Именно тогда Центральное управление народно-хозяйственного учета

(ЦУНХУ) Госплана СССР в числе прочей статистики представило данные о том, что количество управленцев разного уровня на тысячу рабочих растет в СССР намного быстрее, чем производительность труда. Это число немного колебалось по отраслям промышленности, но везде значительно превышало уровень 1937 года, выбранный статистиками в качестве образца, — 75 служащих на 1000 рабочих.

Партия и правительство при окончательном утверждении плана поставили задачу провести серьезные сокращения управленческого аппарата и значительно снизить расходы на него. Ведь, как сказал товарищ Сталин, «всякая эконо-

мия, помноженная на огромные масштабы нашего хозяйства, будет давать миллионы и десятки миллионов народных средств».

Итоги проделанной работы должны были бы подвести в конце 1941 года, при составлении плана на 1942 год. Но война, массовая мобилизация и еще более масштабная эвакуация промышленности в восточные районы страны нарушили обычный ход дел. Проекты сокращения управленческих штатов могли бы забыться если не навсегда, то, во всяком случае, на достаточно длительное время. Однако член Политбюро и глава Комиссии партийного контроля Андрей Андреев летом 1942 года вспомнил об этом поручении и дал своим сотрудникам задание проверить соответствие численности управленцев указаниям партии и правительства.

В соответствии с действовавшим тогда порядком директиву о сборе информации направили уполномоченным КПК, работавшим во всех областях и республиках страны. А в Москве образовали специальную комиссию для проверки народных комиссариатов во главе с заместителем председателя КПК Иосифом Кузьминым, который 31 декабря 1942 года докладывал Андрееву о результатах проверки:

«По Вашему заданию Комиссия Партийного Контроля проверила наличие штатов административно-управленческого аппарата в Наркоматах. При этом было установлено, что в некоторых Наркоматах, их трестах, главках и отделах содержатся громоздкие аппараты, которые обходятся народному хозяйству в миллионы рублей. Проверкой были охвачены: НКПС, Наркомчермет, Наркомуголь, Наркомат целлюлозно-бумажной промышленности, Наркомрыбпром, Наркомат лесной промышленности».

По мнению контролеров, самая печальная картина наблюдалась у железнодорожников — в Наркомате путей сообщения.

«НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ ВО МНОГОМ ВЫРОСЛИ»

Как говорилось в докладе, в аппарате этого наркомата за последние годы резко увеличилось количество разнообразных подразделений:

«В 1939 г. было функциональных отделов и секторов 397, в настоящее время их имеется 586, в том числе центральных управлений 8, главных управлений 3, управлений 5, самостоятельных отделов 12. В центральных управлениях имеется: отделов 155, секторов 166, групп 88, частей 73, служб 35, секретариатов 9, канцелярий 87, бюро 5. В 1939 г. разных началь-

ников и их заместителей было 617 чел. и на каждого такого начальника приходилось в среднем по 5 подчиненных. В настоящее время начальников и их заместителей имеется 858 чел. и на каждого такого начальника приходится по 4 подчиненных. Имеются такие сектора и группы, где начальники вовсе не имеют подчиненных или имеют по 1-2 чел. Зачастую должности начальников придумываются для того, чтобы „подтянуть“ зарплату».

Контролеры обратили внимание не только на количество работников аппарата НКПС, но и на качество их работы:

«Кроме удорожания аппарата такая громоздкая организация функциональных отделов, секторов и групп создает параллелизм в руководстве и мешает делу. Приведем примеры.

I. Перевозками оборонных грузов, контролем за их продвижением занимаются 4 организации, а именно: 1. „Часть перевозок грузов оборонной промышленности и топлива“ с общим штатом в 64 чел.; 2. „Отдел контроля и обеспечения перевозок оборонных грузов центрального управления дорог“ со штатом

1. Чем больше советская промышленность перемещалась на восток, тем меньше управляющие ею чиновники стремились на передовую

2. Значительно увеличив управленческие штаты, Наркомат путей сообщения добился того, что на каждые десять работающих приходилось по одному начальствующему

21 чел.; 3. „Отдел контроля и обеспечения перевозок оборонных грузов НКПС“ со штатом 80 чел.; 4. „Сектор контроля материально-технического обеспечения военно-промышленного отдела НКПС“ со штатом 4 чел.

II. Таково же положение с воинскими перевозками, которыми занимаются 3 организации: а) „Отдел планирования НКПС“; б) „Часть воинских перевозок“; в) „Отдел воинских перевозок центрального управления движения“.

Все эти отделы и группы связываются со службами, сносятся с линией, часто повторяют одно и то же или дают противоречивые указания, а следовательно, затрудняют работу линий».

Избыточное количество людей, как сочли проверяющие, занималось ▶

в НКПС руководством погрузочно-разгрузочными работами:

«Вследствие оккупирования ряда районов страны эксплуатационная длина железных дорог уменьшилась на 47,6%. Соответственно с этим сократились погрузка и выгрузка. Так, в первом полугодии 1941 г. среднесуточная погрузка составляла 106 938 вагонов, а в первом полугодии 1942 г. она составила 41 705 вагонов, или 39% к соответствующему периоду 1941 г.; выгрузка снизилась соответственно со 106 578 вагонов до 41 949 вагонов в сутки, или на 60%. В целом работа дорог сети, выраженная в тонно-километрах брутто, сократилась на 50,3%. В то же время управленческий аппарат НКПС, связанный с обслуживанием погрузочно-разгрузочных операций, проходящий по госбюджету, не только не сократился, а, наоборот, увеличился на 194 чел.: с 4181 чел. на 1 апреля 1941 г. до 4375 чел. на 1 сентября 1942 г. А если взять управленческий аппарат в отношении к объему выполненной работы, то он вырос более чем в два раза. Например, на каждую тысячу вагонов среднесуточной погрузки в первом полугодии 1941 г. приходилось работников аппарата НКПС 39 чел., а в первом полугодии 1942 г. на каждую тысячу вагонов среднесуточной погрузки приходилось работников аппарата НКПС 104 чел.; на каждый млрд приведенных тонно-километров в мае 1941 г. приходилось работников НКПС 46 чел., а в мае 1942 г. — 99 чел.»

Но еще больше лишних чиновников, как обнаружили партийные контролеры, занималось управлением движения:

«По управлению движения штаты с 323 чел. выросли до 396 чел.; по управлению паровозного хозяйства с 221 чел. до 597 чел.»

Железнодорожники, конечно, могли и поспорить. Ведь в условиях войны из-за уменьшения количества дорог и станций загружать составы и управлять их движением стало намного сложнее. Но этот аргумент переставал работать, когда дело касалось кадровиков и политработников, о которых в докладе говорилось:

«Еще разительней данные увеличения аппарата в управлении кадров... с 45 чел., работавших в так наз. главной группе кадров, до 247 чел. (рост почти в 6 раз) во вновь созданном главном управлении кадров. Это не считая отде-

РИА НОВОСТИ / РОСИНФОРМ

лов кадров, имеющихся почти в каждом главном управлении, общей численностью 139 чел. и управления учебными заведениями. Таким образом, вопросом подбора кадров в НКПС занимаются 386 чел.

Увеличился также аппарат Политуправления НКПС с 94 чел. на 1 января 1941 г. до 131 чел. на 1 июля 1942 г. При этом по состоянию на 1 июля 1942 г. (в сравнении с январем 1941 г.) число первичных парторганизаций на транспорте уменьшилось с 9215 до 6365, или на 33,3%; количество коммунистов снизилось с 255 200 до 139 735 чел., или на 45,3%».

Кроме того, проверяющие обратили внимание на то, как распределяются специалисты между различными подразделениями НКПС:

«Из 13 842 чел. инженеров, имеющих высшее образование (связанное с эксплуатацией), 5949 чел., или 42,9%, работают в аппарате НКПС или в управлениях дорог. Это в то время, как в таких специалистах нуждаются депо, станции, дистанции и связь, а также другие участки линии, где решается судьба производственного плана».

После подсчета количества управленцев по 24 железным дорогам на неоккупированной части территории СССР оказалось, что количество управленцев выросло до 101 на тысячу рабочих. А общий вывод доклада о Наркомате путей сообщения гласил:

«По аппарату НКПС непроизводительные затраты, накладные расходы не только не сокращаются, но во многом выросли по сравнению с довоенным уровнем».

«РУКОВОДСТВО ДАЖЕ УВЕЛИЧИЛОСЬ НА 3 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА»

Похожая картина наблюдалась и в других наркоматах и ведомствах. О наркомате черной металлургии в докладе говорилось:

«До войны на каждого работника главка приходилось 59 тонн выплавленного чугуна, в настоящее время — только 2,2 тонны выплавленного чугуна, или в 45 раз меньше»

ГЛАВКОВ / РОСИНФОМ

ГЛАВКОВ / РОСИНФОМ

1. Падение грузооборота железных дорог с началом войны сопровождалось пропорциональным ростом оборота аппаратчиков в структурах Наркомпути

2. Наркома черной металлургии Тевосяна обвиняли в том, что, потеряв на оккупированной территории десятки заводов, он приобрел трех новых заместителей

3. Наркомлес отличился перед партийными контролерами рекордным количеством трестов на душу лесоруба

«Как показали данные проверки, за время войны выплавка чугуна, стали и производство проката резко сократилась. Вследствие этого число рабочих, занятых в металлургической промышленности, уменьшилось на 60%. Несмотря на сокращение объема работы черной металлургии, Наркомат по-прежнему имеет большой аппарат, насчитывающий 1593 чел., в том числе 809 чел. инженеров и техников, на содержание которых ежемесячно расходуется около 1500 тыс. руб.».

Партийные контролеры проверили и главные управления наркомата:

«1) Главное управление металлургической промышленности (ГУМП) Юга имело 19 крупных металлургических заво-

дов, выплавлявших 9740 тыс. тонн чугуна и 6610 тыс. тонн стали в год. Аппарат этого главка составлял 165 чел. инженерно-технических работников и служащих. В настоящее время ГУМП Юга имеет один металлургический завод в Косогорске, выплавляющий 63 тыс. тонн чугуна в год, а аппарат главка составляет 29 чел., в том числе инженеров и техников 19 чел.

Иначе говоря: до войны на каждого работника главка приходилось 59 тонн выплавленного чугуна и 40 тонн стали, в настоящее время на каждого работника главка приходится только 2,2 тонн выплавленного чугуна, или в 45 раз меньше, чем до войны. Кстати будет указать, что на единственном заводе, входящем в главк, имеется также 19 инженеров.

2) Главное управление коксовой промышленности до войны имело 33 крупных предприятия со средним выжигом кокса 13 700 тыс. тонн в год. Аппарат этого главка в то время насчитывал 120 чел., и кроме того, 24 чел. были заняты сбытом кокса. В настоящее время Главкок-

с имеет 3 завода, производящих кокса в семь раз меньше, чем до войны, а аппарат его сократился всего в два раза и имеет 56 чел., в том числе 33 чел. инженеров и техников. Кроме того, по-прежнему существует отдел сбыта Главкокса со штатом 14 чел., хотя Наркомат почти не сбывает кокса».

Это еще хоть как-то можно было объяснить желанием руководства наркомата сохранить квалифицированных сотрудников до того момента, когда враг будет изгнан с советской территории и понадобятся знающие специалисты для восстановления заводов. Но рост штатов в других подразделениях Наркомчермета выглядел не чем иным, как уклонением чиновников от фронта и работы на уральских и сибирских заводах:

«Главное Управление рудной промышленности до войны добывало 26 млн тонн железной руды в год. Сейчас добывается только 4 млн тонн. Несмотря на это, аппарат Главруды остался почти таким же, как был в 1941 г. До войны аппарат главка состоял из 118 чел., в настоящее время он имеет 102 чел., в том числе 62 инженера, т. е. по 16 инженеров на млн тонн руды, а рудники производственную программу не выполняют. Как показала проверка, за 8 месяцев 1942 г. план добычи руды выполнен всего на 59%, главным образом потому, что на местах нет квалифицированного руководства. Еще более неблагоприятно положение со штатами в некоторых отделах самого Наркомата. Так, в отделе главного механика до войны было 9 чел., которые с работой справлялись. В настоящее время объем работы отдела главного механика сокращен, а штат отдела увеличен в четыре раза против довоенных штатов и доведен до 38 чел., причем в этом числе имеется 25 инженеров. Производственный отдел Наркомчермета раньше имел 12 чел., сейчас имеет 17, в том числе 13 инженеров, хотя объем работы отдела значительно сужен. Отдел главного энергетика до войны имел 22 чел. В настоящее время он имеет 21 чел., хотя объем работы значительно уменьшен. Совершенно парадоксально положение в части руководящего состава Наркомата черной металлургии. Металлургическая промышленность значительно сокращена, а руководство наркомата не только не уменьшилось, но даже увеличилось на 3 заместителя наркома. И, несмотря на это, многие предприятия работают плохо, производственную программу не выполняют».

Похожие примеры нашлись и в других наркоматах:

«Вопросами сокращения излишних трестов и различных контор Нарком-▶

лес занимается очень плохо. В Наркомлесе, например, существует трест „Техлесемкультура“, который имеет в своем составе 6 контор и 35 участков, штат треста и периферии утвержден на 1942 г. в количестве 180 чел. с фондом зарплаты 828,8 тыс. руб. Трест вопросами лесного хозяйства не занимается. До войны он руководил сбором семян и переработкой некоторого количества фруктов, являющихся отходами при получении семян. Основной деятельностью треста в настоящий период является заготовка шиповника. Но, как установлено, деятельность треста заключается в том, что он скупает у населения заготовленный шиповник и передает его Наркомпищепрому. За 10 месяцев 1942 г. трест заготовил шиповника на 378 тыс. руб., а зарплата инженерно-техническим работникам и служащим треста и периферии за этот же период времени составила 690 тыс. руб., то есть почти в два раза больше той суммы, на которую трест собрал шиповника, не считая расходов, связанных с содержанием помещений, и т. д.»

«УПРАВЛЯЮЩИЙ В КОНТОРУ ЗАХОДИЛ ЛИШЬ НА ПОЛЧАСА»

К концу того же 1942 года в Москву пришли данные проверок, проведенных уполномоченными Комитета партийного контроля в республиках, краях и областях, на основании которых для председателя КПК Андрея Андреева подготовили справку «О штатах исполкомов советов депутатов трудящихся и торгово-снабженческих организациях», в которой говорилось:

«В областях, краях и республиках имеется большое количество снабженческих представительств, отделений, контор и баз, раздельно союзных и республиканских наркоматов, а также местных трестов и торгующих организаций. Работа большинства из них заключалась в получении материалов и готовой продукции по фондовым нарядам и переправке их через свои базы или, чаще, транзитом непосредственно от заводов-поставщиков на предприятия своих наркоматов. В настоящее время некоторые базы и конторы настолько сократили свою деятельность и утратили свое значение, что могут быть упразднены. В то же время этим организациям штаты на 1942 г. были

утверждены почти в соответствии с деятельностью их довоенного периода».

Приводились и конкретные примеры:

«В г. Иваново имеется 75 снабженческих контор и баз, принадлежащих разным наркоматам. На 1942 г. им были утверждены штаты на 3017 чел. с годовым фондом зарплаты свыше 14 млн рублей... Так, облконтора „Главсахар“ имеет зарегистрированный штат в 16 чел. с месячным фондом зарплаты 5100 рублей. За сентябрь-ноябрь 1942 г. контора реализовала сахара всего 412 тонн при плане 1022 тонн, но, так как сахар потребителям отпускался со складов госфонда, то работа конторы ограничилась регистрацией этих операций, чем, по сути, и были заняты все 16 чел.

Областная контора „Главконсерв“ со штатом 12 чел. и фондом зарплаты 4200 рублей в месяц с августа 1942 г. никаких товарных операций не производила. Вся деятельность конторы выразилась в отправке 5 вагонов стеклянной тары на заводы.

Ряд работников открыто признаются в своем безделье. Так, главный бухгалтер конторы „Главконсерв“ т. Меншиков рассказал: „С августа месяца почти никакой работы не проводим“... Управляющий конторой (забронированный от призыва в РККА) т. Червяков весь IV кв. 1942 г. работал в призывной комиссии райвоенкомата, в контору заходил лишь на полчаса.

Главный бухгалтер конторы „Главсахар“ говорит: „С октября месяца в адрес конторы сахар не поступал, в ноябре месяце проводили операции по реализации остатков сахара, а в декабре никаких счетов не поступало, вся работа свелась к оформлению пяти операций по мешкотаре“. Зам. главного бухгалтера этой же конторы т. Сенина говорит: „До ноября месяца приходилось работать, так как в то время и сахар был, и работала в бухгалтерском аппарате одна я, а сейчас и сахара нет, и в бухгалтерии работает 3 человека, все сидим без дела“.

Та же картина наблюдалась и в других частях страны:

«Директор Бийской базы (Алтайский край) т. Шведов в письме к управляющему краевой базой Главтекстильсбыт еще 28 апреля 1942 г. писал следующее: „Ставлю Вас в известность, что сего числа приступил к исполнению своих прямых обязанностей. Однако следует Вам сообщить, что прямые мои обязанности заключаются в том, что 8 часов рабочего времени я сижу в кабинете, как на дежурстве, так же сидят и мои сотрудники в количестве 30 чел., и все мы получаем зарплату. Спрашивается, за что? Тов. Фельдман, я считаю, что настало время поставить вопрос перед нашим главком о ликвидации Бийской базы, тем более что наши швейные фабрики получают товары транзитом“.

Абсолютное первенство по количеству подобных организаций держала Горьковская область:

«В г. Горьком свои снабженческие бытовые конторы имеют 84 хозяйственных организации 37 наркоматов, в том числе республиканские наркоматы коммунального хозяйства, здравоохранения по 4 конторы каждый, союзные наркома-

«Мои обязанности заключаются в том, что 8 часов рабочего времени я сижу в кабинете, так же сидят и мои сотрудники в количестве 30 чел., и все мы получаем зарплату»

Г. КОМАНД. ГРОСИНСКИМ

2

1. Большинству снабженческо-сбытовых контор вскоре после начала войны стало совершенно нечем себя занять

2. Мобилизация автомобилей в армию и отсутствие запчастей привели к тому, что работой одного исправного грузовика руководило без малого десять начальников

ты — Наркомчермет имеет 4 конторы, Наркомпищепром — 5 контор, химической, строительной промышленности, среднего машиностроения, Наркомзем имеют по 3 конторы каждый и 9 наркоматов имеют по 2 конторы. В силу этого происходит дублирование одной и той же работы, затрачиваются большие средства на содержание складских помещений и транспорта. Лесную промышленность в г. Горьком представляют: „Главлесснаб“ и „Росглавлесснаб“, пищевую промышленность — „Главпищеснаб“ и „Росглавпищеснаб“, мясомолочную промышленность — „Главмясомолснаб“ и „Росглавмясомолснаб“ и т.п.

По числу бессмысленно существующих контор выделялась и Якутия:

«В г. Иркутске находится 7 представительств и контор якутских торговых организаций по переотправке грузов из г. Иркутска в Якутию. Контора „Якутсельснаб“ имеет в штате 21 чел. с фондом зарплаты 119 516 рублей в год. За 1942 г. контора получила и отправила всего 206 тонн грузов. Если учесть только расходы по зарплате, то переотправка одной тонны груза обошлась „Якутсельснабу“ около 600 рублей.

Контора „Холбос“, также занимающаяся снабжением сельского хозяйства, имеет аппарат в 198 чел. Кроме того, такие конторы, как „Якутаптекоуправление“, „Якутсвязь“, „Якуткогиз“, с грузоо-

оборотом за 1942 г. от 100 до 500 тонн также имеют свои штаты.

В то же время контора основной торгующей организации республики „Якутторг“ со штатом в 50 чел. работой не загружена (грузооборот в 1942 г. составил 7,5 тыс. тонн против 15 тыс. тонн в 1941 г.). Упразднение контор „Якутсельхозснаб“, „Якуткогиз“, „Якутсвязь“ и передача их функций „Якутторгу“ дало бы экономию государственных средств 345 тыс. рублей в год.

Насколько важным является вопрос упорядочения штатов, видно из того, что только от слияния и ликвидации потерявших свое значение в данное время разных контор и представительств по Иркутску государство могло бы получить экономии 1200 тыс. рублей».

Несколько лучше выглядела картина в местных советских органах власти. Однако и там нашлось множество чиновников, которые во время тяжелой войны изнывали от безделья.

«В Уссурийском облисполкоме, — говорится в справке, — имеется 4 референта, деятельность которых ограничивается разбором одной-двух жалоб в день. В Приморском крайисполкоме работает 5 референтов, также ничем не загруженных. По заявлению начальника Уссурийского облзот. Бычок, около 20% сотрудников загружены работой на 70–80%. В Чкаловской области работники аппарата областного отдела коммунального хозяйства вследствие незагруженности по основной работе совмещают в 2–3 организациях».

Причиной раздутости штатов называлось уклонение от службы в Красной армии:

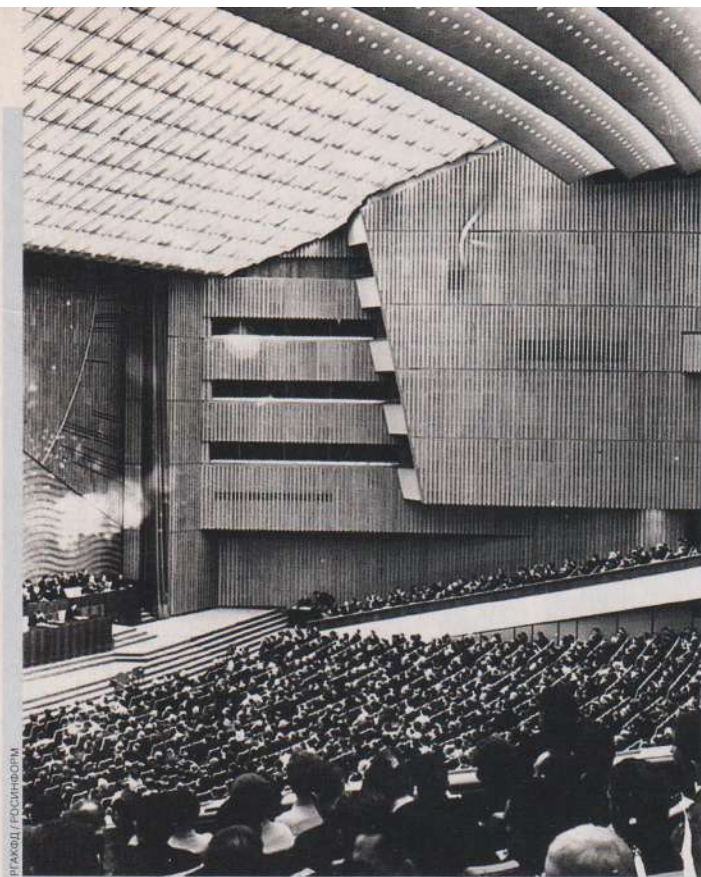
«В аппаратах областных и районных советов депутатов трудящихся, а также в различных хозяйственных органи-

ях в областях и районах имеется значительное количество работников, пользующихся отсрочкой от призыва в РККА. Например, по Рязанской области в районах, кроме специалистов сельского хозяйства, забронировано: в райзо — 12 бухгалтеров, в райфо — 40 инспекторов и в аппарате райуполнаркомзагов — 37 агентов по заготовкам. В аппарате Горьковского облисполкома имеется 88 мужчин, забронированных от службы в РККА, что составляет 33% к общему числу работающих мужчин. В числе забронированных не только руководители исполкомов, но и рядовые работники, которые могут быть заменены женщинами и невоеннообязанными мужчинами. По Ивановской области среди работников областного совета и хозяйственных организации имеют отсрочку от призыва в РККА 153 чел. По райсоветам, МТС, колхозам и другим хозяйственным организациям забронировано 6783 чел. Вместе с этим выдвигание женщин на руководящую работу и в аппарат исполкомов облсоветов и в аппараты райгорисполкомов проходит неудовлетворительно».

«В ЦК КП УКРАИНЫ АППАРАТ УВЕЛИЧИЛСЯ НА 52,6%»

Сотрудники КПК и в докладе о наркоматах и в справке о штатах областных организаций предлагали самые разнообразные меры по сокращению штатов чиновников, от проведения тотальной проверки кадровой работы до создания в каждой области комиссии по сокращению штатов. К концу 1942 года у уполномоченных КПК вновь запросили данные о результатах проделанной работы и получили ответы, которые окончательно прояснили ситуацию. Из Ивановской области, к примеру, докладывали:

«Аппарат Исполкома облсовета по штатному расписанию, утвержденному Исполкомом облсовета и Государственной штатной комиссией на 1942 год, состоит по 103 человек с месячным фондом зарплаты 52 516 рублей. Этот штат изменялся в течение года три раза и увеличился к концу года на 27 человек (с 76 до 103 человек)... В ноябре месяце 1942 г. вновь организованы группы: а) бюро по учету и распределению рабочей силы со штатом 17 человек — организовано по постановлению СНК СССР от 5 ноября 1942 г., б) автотранспортная группа со штатом 3 чел. — организована по постановлению СНК РСФСР от 10 октября 1942 г. Авто-▶

ИВАНОВ / РЕСНИСОРМ

На протяжении всей советской истории никогда не прекращалось социалистическое соревнование между частями бюрократического аппарата за максимальное уплотнение своих рядов

транспортная группа организована для руководства переоборудованием автомашин с карбюраторных на газогенераторные; в) топливная группа со штатом 7 человек — организована по распоряжению СНК СССР от 26 июля 1942 г. «за счет штатов и фондов зарплаты области».

Новая автотранспортная группа должна была помогать областному управлению транспорта, где и собственных управленцев хватало с избытком.

«Ивановское управление автотранспорта, — говорилось в том же докладе, — должно руководить городскими и районными конторами автотранспорта, планировать работу этих контор, направлять их работу на лучшее обслуживание организации и населения грузовыми и пассажирскими перевозками. Штат облуправления автотранспорта состоит из 10 человек с фондом зарплаты 6005 руб. в месяц. В подчинении этого управления имеется 4 конторы и 2 агентства автотранспорта с зарегистрированным штатом 154 человека и месячным фондом зарплаты 44 354 рублей... До войны это управление и конторы имели большое значение. Автотранспорт ежегодно пополнялся, и к началу войны в распоряжении облуправления автотранспорта находилось 180 автомашин... В настоящее время, в связи с моби-

лизацией большинства автомашин в армию, фактический объем работы резко сократился. За ноябрь 1942 г. всеми конторами области выполнено 52 000 тонно-километров грузовых перевозок (в 4 раза меньше, чем в июне 1941 г.) и 400 пассажиро-километров пассажирских перевозок (в 4262 раза меньше). В распоряжении облуправления автотранспорта имеется 80 автомашин... Всего из 80 машин имеется ходовых 20 машин, но работает 14–16 машин. Из трех автотранспортных контор и двух агентств в настоящее время лишь одна Ивановская контора находится в работоспособном состоянии, имея 13 ходовых автомашин. Остальные конторы или работают очень плохо, или почти вовсе не работают... Если отнести административно-управленческий состав к имеющимся ходовым автомашинам, то в довоенное время на каждую автомашину приходилось 2,6 человека, а в IV квартале 1942 года — 9,3 человека (кроме шоферов и грузчиков)».

Получалось, что в правительстве правая рука не ведала, что делает левая. Совнарком то требовал уменьшать штаты и экономить, то эти же самые штаты раздувал. Как выяснилось позднее, такая же картина наблюдалась и в партийном аппарате. Пока КПК при ЦК ВКП(б) терзал

наркоматы и ведомства проверками, численность чиновников в аппаратах ЦК, обкомов и крайкомов неуклонно росла. Причем теми же путями и способами, что и в наркоматах.

8 марта 1956 года отделы ЦК КПСС и Управление делами ЦК КПСС направили Секретариату ЦК записку о создавшейся в партаппарате кадровой ситуации:

«За последние годы значительно увеличилось количество работников в аппаратах обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Если в 1940 г. в обкомах, крайкомах и ЦК компартий было 16 719 работников, в том числе 12 520 ответственных и 4199 технических, то на 1 января 1956 г. имеется 20 563 работника, из них 15 840 ответственных и 4723 технических. Таким образом, увеличение аппарата за эти годы произошло на 23,0%. В ЦК КП Украины аппарату увеличился на 52,6%, в Московском обкоме партии — на 38,5%. Особенно большое увеличение произошло по ответственным работникам — зав. отделами и их заместителям. По сравнению с 1940 г. число зав. отделами возросло на 589 (77,2%), а зам. заведующих отделами — на 541 (68,0%). В некоторых обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик имеются отделы, в которых при штате 3–5 инструкторов, кроме заведующего отделом, есть еще 1–2 заместителя. В настоящее время в отдельных партийных комитетах на одного ответственного работника аппарата приходится в среднем 7–8 первичных партийных организаций и по одному-два колхоза. Например, в Туркменской ССР насчитывается 2426 первичных партийных организаций и 371 колхоз, в штатах же аппарата ЦК и четырех обкомов КП Туркмении имеется 320 ответственных работников, в Таджикистане на 246 ответственных работников ЦК и обкомов КП приходится 2017 партийных организаций и 453 колхоза, в Киргизии на 396 работников ЦК и обкомов — 695 колхозов... В настоящее время расходы на заработную плату работников обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик составляют 260,0 млн руб. в год, в то время как в 1940 г. на это расходовалось 169,0 млн руб., или на 91,0 млн руб. меньше».

Авторы записки предлагали сократить партаппарат на 25–30%, и это предложение было принято. Впрочем, как и все остальные подобные планы, возникавшие едва ли не раз в пятилетку. Штаты сокращали, а затем ввиду острой производственной необходимости увеличивали до размеров, превышающих прежние. Ведь учение Паркинсона, а вовсе не Маркса оказалось всесильным потому, что было и остается верным. ■

«В отдельных партийных комитетах на одного ответственного работника аппарата приходится 7–8 первичных партийных организаций и по одному-два колхоза»